



Как известно, **инклюзивное** (от англ. inclusion — включение) **обучение** — это приоритетное направление современной образовательной политики. По словам эксперта по вопросам инклюзии в Украине — доктора педагогических наук Аллы Анатольевны Колупаевой — опыт внедрения инклюзивного обучения показывает, что интегрирование детей с нарушениями психофизического развития в общеобразовательные учреждения — это мировой процесс, в который вовлечены все высокоразвитые страны.

На законодательном уровне эта тема уже практически решена и в Украине. Но все, кто знаком с реальным положением дел, мало верят в успех инклюзии в ближайшее время, так как на пути воплощения идеи обучения детей с аутизмом в общеобразовательных заведениях стоят серьезные, иногда непреодолимые препятствия, среди которых:

- **Идеологический консерватизм.** Традиционно в нашем обществе стремились к так называемой сегрегации (от лат. segregatio — отделение) по отношению к инвалидам, изолированию их с детства от других, здоровых членов общества. При этом понятно, что, как любая сегрегация — это политика принудительного отделения, дискриминации (в данном случае — людей с нарушениями развития). Вот и остается известное предубеждение в обществе, в том числе — среди родителей здоровых детей, что нельзя допустить пребывание в одном классе обычных и «особых» детей;

- **Организационная несостоятельность,** неприспособленность школ, их образовательной стратегии и тактики к потребностям учеников с нарушениями психофизического развития

- **Методическая беспомощность,** отсутствие адаптированных учебных программ и планов;

- **Неподготовленность кадров,** некомпетентность относительно методов и форм, средств и приемов обучения;

- **Несогласованность действий** медицинских, специально-психологических и педагогических служб, которые призваны оказывать помощь и поддержку людям с особенностями психофизического развития.

О сложностях реализации инклюзивных процессов в нашем обществе можно говорить в связи со всеми категориями детей. Но *дети с аутизмом* — это настоящий камень преткновения инклюзивного образования. Почему же так происходит?

Общение с педагогами дошкольных и школьных учебных заведений приводит к выводу о том, что аутичных детей боятся и не знают, что с ними делать.

## Аутисты позволяют увидеть стереотипность мышления и ограниченный поведенческий репертуар педагогов.

«Вы представляете, – жалуется воспитатель детского садика, – он (ребенок с расстройствами аутистического спектра трех лет) приходит в группу, снимает тапочки и все дети за ним тоже начинают снимать тапочки!»

«Я объясняю материал, а он (ребенок с аутизмом 7 лет) встает, подходит к доске и начинает что-то свое черкать! Ну что мне делать? – возмущается учительница младшей школы»

И это – относительно безобидные проявления аутистов. Тут можно придумать десять вариантов действенной реакции педагога, направленной на контакт с ребенком и обыгрывание происходящего, что, несомненно, будет иметь для него развивающий эффект.

А что говорить, когда ребенок пронзительно визжит, улучшает любой момент, чтобы вырваться из класса, бьет или кусает себя, падает на пол и т.д. И при этом – в интеллектуальном смысле – на голову выше своих одноклассников. А родители в недоумении – как же так, пять лет ребенок занимался в индивидуальном режиме с логопедом, дефектологом и психологом, а учиться в школе не может. И педагогический коллектив школы направляет ребенка в городскую психоневрологическую больницу № 1 имени Павлова для заключения, обучаемый ли ребенок. Результат обследования известен – ребенок необучаемый.

Необходимо знать, что в контексте подготовки ребенка к школе недостаточно заниматься формированием учебных навыков. Не менее важным является развитие так называемого **социального интеллекта**, способности понимать людей и ориентироваться в социальных ситуациях, что обуславливает успешность социального взаимодействия. Для аутистов – это жизненно необходимо!

По нашему мнению, дети с аутизмом принципиально отличаются от детей любой другой категории именно отсутствием социальных качеств. Поэтому организовывать для них социальную ситуацию, богатую общением и разнообразными формами взаимодействия – это настоящая развивающая среда (в отличие от индивидуальных форм обучения, поддерживающих аутичность ребенка).

Понятно, для того, чтоб аутичный ребенок выдерживал присутствие других людей рядом с собой, его надо подготовить:



- · развить у него чувство безопасности, а потом – доверия к миру людей;
- наладить с ним общение хотя бы через один информационный канал (орган чувств) – зрительный, слуховой, тактильный (прикосновения), жестовый, словесный;
- обращать внимание на его состояние и всеми возможными способами снимать напряжение, раскрепощать и одновременно – организовывать, мобилизовать психомоторную сферу как основу развития психики.

Чем дальше, тем больше мы находим подтверждение того, что несформированность базовых психомоторных функций у аутистов (прежде всего – неравномерность тонуса) является главной преградой на пути успешного их развития и обучения. И если аутичного ребенка, находящегося в напряженном состоянии, обучать интеллектуальным навыкам, он все равно останется неадаптированным к внешнему миру, и обильный поток информации будет для него постоянным стрессовым фактором, не дающим проявляться его богатым возможностям.

Конечно, к социализации ребенка надо приучать постепенно. Вначале это может быть общение с одним ребенком, при этом взрослые настроены мягко, но последовательно обращать внимание детей друг на друга, чтоб они приучались замечать друг друга, чувствовать, слышать, делать что-то ВМЕСТЕ. И все это происходит на приятном для детей фоне, который касается и музыкального сопровождения, и игрового наполнения – все должно быть продумано и подготовлено так, чтоб имело развивающий смысл. Постепенно детей можно и нужно вводить в группу, при этом, не следует сразу принуждать ребенка делать то, что другие детки. Важно, чтоб ему здесь понравилось, чтоб стало привлекательно и интересно.

Здесь можно провести параллель и с учебными занятиями в школе. По нашим наблюдениям, детей с аутизмом, которые сейчас в школе, к сожалению, не умели в свое время правильно подготовить и адаптировать к учебному процессу, не на то обращали внимание, простыми словами – неправильно развивали. Поэтому большинство их них переводят на индивидуальную форму обучения и этим ограничивают их причастность к школе.

Но развивающей средой для них была бы возможность посещать хотя бы некоторые занятия с другими детками – это может быть рисование, физкультура или музыка, участие в праздничных представлениях, общешкольных мероприятиях. Такое участие могло бы стать для аутичного ребенка частичной инклюзией, началом его постепенного приобщения к миру людей.

Известна практика развитых стран, когда каждого аутичного ребенка на занятиях сопровождает подготовленный помощник. При этом, как мы уже знаем, эта закреплённость не является жесткой – это определенный этап в процессе интеграции детей с аутизмом в коллектив.

*Так, в Центре развития аутичного ребенка Ассоциации «СОНЯЧНЕ КОЛО» одним из характерных признаков коррекционно-развивающего процесса стало закрепление за каждым ребенком психолога (педагога) – проводника, который способствовал раскрытию его потенциала, помогал приобщаться к занятиям и «простраивал» его коммуникацию. И вот на определенном этапе ведущие занятий обратили внимание, что дети подготовительной группы (6-7 лет) уже способны эффективно трудиться и без*

*проводников, при этом у ведущего остается помощником один из специалистов (т.е. та модель, которую на законодательном уровне предлагают для специальных классов – учитель и ассистент учителя).*

Наша цель – **адаптировать детей с расстройствами аутистического спектра к жизни**. Для этого мы видим свою миссию в создании предпосылок для их инклюзивного обучения. Когда очевидны изменения на уровне целостного развития ребенка, мы просим родителей искать садик (школу), где для ребенка открывалось бы пространство настоящей социализации, при этом – при необходимости – продолжаем заниматься с ним в коррекционно-развивающем ключе.

Сейчас – время влиять на формирование условий для инклюзивного образования аутистов. Мы стараемся вносить свою посильную лепту: заканчиваем Комплексную программу дошкольного обучения детей с аутизмом, проходит лицензирование разработанная нами Программа курсов повышения квалификации специалистов специальных общеобразовательных учреждений по специализации «Психолого-педагогическая коррекция аутизма» (на базе Института спец. Педагогики НАПН Украины); иницилируем экспериментальную работу районного масштаба по инклюзии детей с нарушениями общего развития (в том числе – аутизмом).

В связи с плохо поставленной информацией и в Украине в целом, и в Киеве в частности, предлагаем всем, у кого есть опыт удачной (или неудачной) инклюзии/интеграции детей с аутизмом в образовательную среду, кто хочет приобщиться к этому процессу, у кого есть идеи, предложения, пожелания, вопросы... выходите на связь! Вместе мы очень многое сможем сделать! Присланные Вами материалы можно оформить как статьи, информационные сообщения, планы и т.д. в контексте подготовки общества, с одной стороны, и детей с аутизмом – с другой, к успешной инклюзии.

Татьяна Скрыпник, д.п.н., зав.лаб.коррекции развития детей с аутизмом Института спец.педагогики НАПН Украины, координатор программ для детей, родителей и специалистов, Центра развития аутичного ребенка Ассоциации "СОНЯЧНЕ КОЛО", [tetiana.skr@gmail.com](mailto:tetiana.skr@gmail.com)

Как известно, инклюзивное (от англ. inclusion — включение) обучение – это приоритетное направление современной образовательной политики. По словам эксперта по вопросам инклюзии в Украине – доктора педагогических наук Аллы Анатольевны Колупаевой – опыт внедрения инклюзивного обучения показывает, что интегрирование детей с нарушениями психофизического развития в общеобразовательные учреждения – это мировой процесс, в который вовлечены все высокоразвитые страны.

На законодательном уровне эта тема уже практически решена и в Украине. Но все, кто знаком с реальным положением дел, мало верят в успех инклюзии в ближайшее время, так как на пути воплощения идеи обучения детей с аутизмом в общеобразовательных заведениях стоят серьезные, иногда непреодолимые препятствия, среди которых:

- Идеологический консерватизм. Традиционно в нашем обществе стремились к так называемой сегрегации (от лат. segregatio — отделение) по отношению к инвалидам, изолированию их с детства от других, здоровых членов общества. При этом понятно, что, как любая сегрегация — это политика принудительного отделения, дискриминации (в данном случае — людей с нарушениями развития). Вот и остается известное предубеждение в обществе, в том числе — среди родителей здоровых детей, что нельзя допустить пребывание в одном классе обычных и «особых» детей;
- Организационная несостоятельность, неприспособленность школ, их образовательной стратегии и тактики к потребностям учеников с нарушениями психофизического развития
- Методическая беспомощность, отсутствие адаптированных учебных программ и планов;
- Неподготовленность кадров, некомпетентность относительно методов и форм, средств и приемов обучения;
- Несогласованность действий медицинских, специально-психологических и педагогических служб, которые призваны оказывать помощь и поддержку людям с особенностями психофизического развития.

О сложностях реализации инклюзивных процессов в нашем обществе можно говорить в связи со всеми категориями детей. Но дети с аутизмом — это настоящий камень преткновения инклюзивного образования. Почему же так происходит?

Общение с педагогами дошкольных и школьных учебных заведений приводит к выводу о том, что аутичных детей боятся и не знают, что с ними делать.

Аутисты позволяют увидеть стереотипность мышления и ограниченный поведенческий репертуар педагогов.

«Вы представляете, — жалуется воспитатель детского садика, — он (ребенок с расстройствами аутистического спектра трех лет) приходит в группу, снимает тапочки и все дети за ним тоже начинают снимать тапочки!»

«Я объясняю материал, а он (ребенок с аутизмом 7 лет) встает, подходит к доске и начинает что-то свое черкать! Ну что мне делать? — возмущается учительница младшей школы»

И это — относительно безобидные проявления аутистов. Тут можно придумать десять вариантов действенной реакции педагога, направленной на контакт с ребенком и обыгрывание происходящего, что, несомненно, будет иметь для него развивающий эффект.

А что говорить, когда ребенок пронзительно визжит, улучшает любой момент, чтобы вырваться из класса, бьет или кусает себя, падает на пол и т.д. И при этом — в интеллектуальном смысле — на голову выше своих одноклассников. А родители в недоумении — как же так, пять лет ребенок занимался в индивидуальном режиме с логопедом, дефектологом и психологом, а учиться в школе не может. И педагогический коллектив школы направляет ребенка в городскую психоневрологическую больницу № 1 имени Павлова для заключения, обучаемый ли ребенок. Результат обследования

известен – ребенок необучаемый.

Необходимо знать, что в контексте подготовки ребенка к школе недостаточно заниматься формированием учебных навыков. Не менее важным является развитие так называемого социального интеллекта, способности понимать людей и ориентироваться в социальных ситуациях, что обуславливает успешность социального взаимодействия. Для аутистов – это жизненно необходимо!

По нашему мнению, дети с аутизмом принципиально отличаются от детей любой другой категории именно отсутствием социальных качеств. Поэтому организовывать для них социальную ситуацию, богатую общением и разнообразными формами взаимодействия – это настоящая развивающая среда (в отличие от индивидуальных форм обучения, поддерживающих аутичность ребенка).

Понятно, для того, чтоб аутичный ребенок выдерживал присутствие других людей рядом с собой, его надо подготовить:

- развить у него чувство безопасности, а потом – доверия к миру людей;
- наладить с ним общение хотя бы через один информационный канал (орган чувств) – зрительный, слуховой, тактильный (прикосновения), жестовый, словесный;
- обращать внимание на его состояние и всеми возможными способами снимать напряжение, раскрепощать и одновременно – организовывать, мобилизовать психомоторную сферу как основу развития психики.

Чем дальше, тем больше мы находим подтверждение того, что несформированность базовых психомоторных функций у аутистов (прежде всего – неравномерность тонуса) является главной преградой на пути успешного их развития и обучения. И если аутичного ребенка, находящегося в напряженном состоянии, обучать интеллектуальным навыкам, он все равно останется неадаптированным к внешнему миру, и обильный поток информации будет для него постоянным стрессовым фактором, не дающим проявиться его богатым возможностям.

Конечно, к социализации ребенка надо приучать постепенно. Вначале это может быть общение с одним ребенком, при этом взрослые настроены мягко, но последовательно обращать внимание детей друг на друга, чтоб они приучались замечать друг друга, чувствовать, слышать, делать что-то ВМЕСТЕ. И все это происходит на приятном для детей фоне, который касается и музыкального сопровождения, и игрового наполнения – все должно быть продумано и подготовлено так, чтоб имело развивающий смысл. Постепенно детей можно и нужно вводить в группу, при этом, не следует сразу принуждать ребенка делать то, что другие детки. Важно, чтоб ему здесь понравилось, чтоб стало привлекательно и интересно.

Здесь можно провести параллель и с учебными занятиями в школе. По нашим наблюдениям, детей с аутизмом, которые сейчас в школе, к сожалению, не умели в свое время правильно подготовить и адаптировать к учебному процессу, не на то обращали внимание, простыми словами – неправильно развивали. Поэтому большинство из них переводят на индивидуальную форму обучения и этим ограничивают их причастность к школе.

Но развивающей средой для них была бы возможность посещать хотя бы некоторые занятия с другими детками – это может быть рисование, физкультура или музыка, участие в праздничных представлениях, общешкольных мероприятиях. Такое участие могло бы стать для аутичного ребенка частичной инклюзией, началом его постепенного приобщения к миру людей.

Известна практика развитых стран, когда каждого аутичного ребенка на занятиях сопровождает подготовленный помощник. При этом, как мы уже знаем, эта закреплённость не является жесткой – это определенный этап в процессе интеграции детей с аутизмом в коллектив.

Так, в Центре развития аутичного ребенка Ассоциации «СОНЯЧНЕ КОЛО» одним из характерных признаков коррекционно-развивающего процесса стало закрепление за каждым ребенком психолога (педагога) – проводника, который способствовал раскрытию его потенциала, помогал приобщаться к занятиям и «простраивал» его коммуникацию. И вот на определенном этапе ведущие занятий обратили внимание, что дети подготовительной группы (6-7 лет) уже способны эффективно трудиться и без проводников, при этом у ведущего остается помощником один из специалистов (т.е. та модель, которую на законодательном уровне предлагают для специальных классов – учитель и ассистент учителя).

Наша цель – адаптировать детей с расстройствами аутистического спектра к жизни. Для этого мы видим свою миссию в создании предпосылок для их инклюзивного обучения. Когда очевидны изменения на уровне целостного развития ребенка, мы просим родителей искать садик (школу), где для ребенка открывалось бы пространство настоящей социализации, при этом – при необходимости – продолжаем заниматься с ним в коррекционно-развивающем ключе.

Сейчас – время влиять на формирование условий для инклюзивного образования аутистов. Мы стараемся вносить свою посильную лепту: заканчиваем Комплексную программу дошкольного обучения детей с аутизмом, проходит лицензирование разработанная нами Программа курсов повышения квалификации специалистов специальных общеобразовательных учреждений по специализации «Психолого-педагогическая коррекция аутизма» (на базе Института спец. Педагогики НАПН Украины); иницилируем экспериментальную работу районного масштаба по инклюзии детей с нарушениями общего развития (в том числе – аутизмом).

В связи с плохо поставленной информацией и в Украине в целом, и в Киеве в частности, предлагаем всем, у кого есть опыт удачной (или неудачной) инклюзии/интеграции детей с аутизмом в образовательную среду, кто хочет приобщиться к этому процессу, у кого есть идеи, предложения, пожелания, вопросы... выходите на связь! Вместе мы очень многое сможем сделать! Присланные Вами материалы можно оформить как статьи, информационные сообщения, планы и т.д. в контексте подготовки общества, с одной стороны, и детей с аутизмом – с другой, к успешной инклюзии.

Татьяна Скрыпник,  
д.п.н., зав.лаб.коррекции развития детей с аутизмом Института спец.педагогики НАПН

Украины, координатор программ для детей, родителей и специалистов,  
tetiana.skr@gmail.com